

В неоплатном долгу перед павшими

(Окончание. Начало в № 101-102)

Более полувека миновало с той поры, как погибли, умерли от ран, пропали без вести те, чьи имена наконец-то должны быть собраны, чтобы новые поколения знали, кого чтить. Собрать их помогли создатели «Книги Памяти», родственники, однополчане погибших, энтузиасты-поисковики. Не только магнитогорцы поведали о своих близких — о тех, кто по казенным бумагам значится погибшим или пропавшим без вести, но и жители из других районов страны. Создатели «Книги Памяти» получают сведения о погибших земляках наших из Белоруссии, Новгородской, Волгоградской областей. Они благодарны всем, кто вспомнил своих знакомых, с кем работали, и учились, общались семьями до ухода на войну:

Поисковикам с большим трудом удается найти краткие данные о каждом погибшем и адреса его родных. Судьбы многих магнитогорцев еще неизвестны. Сегодня крайне важна помощь ветеранов, однополчан погибших. И «Комитет Памяти павших» надеется на более активное подключение к поисковой работе ветеранских организаций. Ветераны могли бы более активно влиять на развитие поисковых дел, решение всего комплекса задач по созданию городской «Книги Памяти».

Вот как, например, на одну из статей в «Магнитогорском металле» откликнулся ветеран войны Я. П. Мирошниченко. В опубликованном списке погибших было названо имя пропавшего без вести **АЛЯТКИНА**... Яков Петрович уточняет, что Аляткин — мордвин по национальности, воевал под его командой связистом на радиостанции в составе 27-й особой курсантской бригады. Он вспоминает, что в начале апреля 1942 года находились в г. Молвотицы Кишиневской области: «... снег растаял, было много воды, а напиться негде. Тогда командир, мл. лейтенант Бырлов, дал рядовому Аляткину задание: найти чистой воды. Немцы в это время бросали в город различные фигурки-мины вроде бабочек (красивые такие)... Вот и Аляткин поднял такую же, потянул за усики — взрыв. Когда к нему подбежали, у него был вырван живот. Похоронили его тут же. Могила, правда, не обозначили, не до того было...»

Как вспоминает Яков Петрович, у него в подчинении на радиостанции был еще один магнитогорец. Фамилию его, к сожалению, не помнит. Не помнит — был ли командир Бырлов из Магнитки, остался ли жив? Сам Мирошниченко в конце апреля попал в госпиталь, а 27-я бригада ушла на пополнение. Кстати, он уточнил, что фамилия погибшего не Аляткин, а **АЛЯПКИН**. Значит, необходимы вновь исправления, уточнения и составление новых списков. Ведь Аляпкин не один такой...

При составлении и уточнении имен в списке погибших обнаружилось немало повторов. Многие данные дублируются. **САЛАТСКИЙ Иван Петрович**, погиб 02.09.41 г., **САЛАТКИН Иван Петрович**, погиб в декабре 1941 г. Или — **МЕНИШКОВ-МЕНИШКОВ Петр Михайлович**, **ЛУГОВКИН-ЛУГОВНИН-ЛУГОВЫНЬ Алексей Романович**...

Есть одинаковые данные о судьбе **ШАПОВАЛОВА Василия** и **Николая** (один или двое?). **АНЦУЛОВ** и **АНЦУПОВ Владимир**. Данные на них тоже одинаковые. Кого же записывать в «Книгу Памяти»?

При сверках учетных данных о павших в Великой Отечественной войне в областной «Книгу Памяти» встречаются имена воинов, которые вернулись с фронта живыми. Есть в числе наших погибших земляков пропущенные, но есть, которые записаны дважды. Так, **АКСЕНОВ Петр Иванович** (т. 1, стр. 36) или **КРАВЧЕНКО Григорий Афанасьевич** (т. 5, стр. 26). Немало обнаружено ошибок при сверке с отпечатанными томами областной книги. Во всем этом разобраться применительно к каждому человеку — работа объемная, трудная, хотя и незаметная. Кстати, у нас нет

уверенности, что нам удалось устранить все ошибки и разночтения. Возможно, они будут и в нашей «Книге Памяти»...

Но идет работа с новыми архивными документами, выявляются новые имена, разыскиваются родственники... Тайны постепенно раскрываются. Мы обращаемся к ветеранам войны и труда, знающим что-либо о названных в статье людях, с просьбой помочь в розыске.

На многих погибших нет данных. Бывшие работники комбината, студенты, учителя. Вот ряд имен из списка № 30 за ноябрь 1996 года:

ПЕТЕРУК Иван Максимович;
ПРЕСНЯКОВ Иван Александрович, 1909 г. рожд., шк. № 9, пос. Ежовка;
АЛЕКСЕЕВ Николай Алексеевич, ОТК, блюминг;

АБРОСИМОВ Михаил Григорьевич, 1917 г. рожд., ЦЭС;

ГОМЕНКО М. К., 1915 г. рожд., ДОК;
ЛЯХОВКА М. Д., 1913 г. рожд., ГРУ;

ЮРЬЕВ Александр Васильевич, заводууправление;

ИЗМАЙЛОВ М. Г., МГМИ, 3-й корпус;
БЕЗМЕЛЬЩИЦЫН И. В., коксовый цех;

ЕРОХИН П. В., пединститут;
РОМАНОВ М. В., МГМИ, 3-й курс;

АСТАФЬЕВ Д. Г., 1918 г. рожд., 4 гр. МИТК;

ИВАНОВ П. М., 1911 г. рожд., 9 гр. 6 уч. рем. мех. часть.

Безгранична благодарность создателей «Книги Памяти» тем, кто поможет нам найти и встретиться с родственниками, возможно, и вернувшимися живыми, за помощь в уточнении этих сведений 40-х годов.

Так же невозможно из-за отсутствия данных вписать в «Книгу Памяти» **МОЧНЕВА Степана Васильевича** — слесаря, монтера ЦЭС, мл. лейтенанта 78 кавалерийской дивизии, **МОЩЕНЦЕВА Александра Егоровича** — электрика второго мартена, **МОЩЕНКО Михаила Михайловича** — работника газового цеха, **МУДРОВА Петра Ивановича** — цех изложниц, **МУДРОВА Тимофея Ивановича** — данных нет, **МУМБАЕВА Х. М.** — цех электросети, **МЯКИШЕВА Семена Ивановича** — слесаря рудника горы Магнитной, **МЯСНИКОВА Анатолия Трофимовича (Тимофеевича)**, **БЕЗДЕНЕЖНЫХ А. А.** — мастера, **АБРАМЕНКО В. П.** — мастера, **ЧЕРВЯКОВА А. Т.** — пом. участка, **ЧЕРНЫШОВА А. М.** — мастера ГРУ, **ДЬЯКОВА Ф. П.** — машиниста крана.

ЛЕГНИИ Александр Гурьевич (Гуревич). Велик поиск сведений, уточнений судьбы по разным регионам и сообщениям из центральных военных архивов. Воевал политруком батарее 262 стр. полка, пропал без вести в июле 1941 года. Место гибели не установлено. Надежда только на однополчан-ветеранов. В учетных документах погибшего сохранилась запись родных: «Жена **ЗАЛОМОВА Антонина Николаевна**».

Но «Комитет Памяти павших» ведет поиск не только тех, кто уходил на войну из Магнитки. Вот, например, **МАРКОВСКИЙ Вениамин Яковлевич**. 29 сентября — в день своего 19-летия — был смертельно ранен. В школе № 42 собран материал о погибшем, школьники ведут поиск его родственников и однополчан. Марковский не вписан в «КП», так как призывался с другого места. Не вписаны пока и погибшие **ЗЕМЛЯНИШИН** и **ХМЕЛЕВСКИХ**, призванные из Оренбургской области, но там не значащиеся. И сейчас согласован вопрос о записи этих павших в «Книгу Памяти» Магнитки. Обратился в «Комитет Памяти павших» сын погибшего **ЕВДОКИМОВА Егора Михайловича** с просьбой помочь отыскать его отца, который призвался с Полтавского (ныне Карталинского) района. После продолжительных запросов и уточнений выяснилось, что **ЕВДОКИМОВ Е. М.** погиб и похоронен в Венгрии. Сегодня ве-

дется поиск его брата, тоже пропавшего без вести.

Хорошо, что и в наше время есть люди, которые сумели сохранить память о погибших. В семье Стародубцева Михаила Ивановича (бл. л. 9) бережно хранится стопка писем с фронта и альбом с рисунками. Бирюков Александр Васильевич, 1912 г. рожд. (бл. л. 10). О нем сохраняют письмо 1942 г., извещение, ответы архивов. У дочери погибшего Рогозина Василия Григорьевича — Марии Васильевны Зиневич — собран богатый материал об отце.

«Отец работал на руднике, жили на РИСе, — говорит Валентина Георгиевна Горбунова, дочь погибшего Печоркина. — Согласно похоронке отец умер от ран 28 октября 1941 года и похоронен в деревне Большие Веземы Московской области (ст. Галицино по Белорусской ветке). Здесь до войны был НИИ Черноземья. В деревне было несколько захоронений. На 25-летие Победы их перенесли, но могила Печоркина и еще 18-ти бойцов осталась. За ней ухаживают местные жители, с которыми долго переписывалась, прежде чем побывала на могиле отца. Рядом с могилой воинов стоит памятник З. Космодемьянской, так как именно из этой деревни уходила она в тыл врага. В этом братском захоронении лежат все уральцы...»

Все ли страницы Великой Отечественной будут прочитаны? Но в «Книгу Памяти» войдут павшие и в нынешних военных событиях. Всех ли родителей, особенно по Афганистану и Чечне, мы знаем? Нет, к нашему стыду. А нужно принять на учет и увековечить в печатном слове сейчас, впервые за 75 лет, каждого павшего с октября 1922 по 1977 годы. Несмотря на то, что работа Комитета часто не находит должной поддержки и слабо координируется местной администрацией, явно недостаточны меры по получению полных сведений о советских воинах, захороненных на территории иностранных государств. Работа эта продолжается. За минувший 1996 год «Комитетом Памяти павших» составлен и выслан список на тысячу имен погибших для 15-го дополнительного тома областной

«Книги Памяти».

Сегодня мы узнаем об учителях города, героически сражавшихся в годы Великой Отечественной войны и в войне с Японией. В списке «Поиска» 37 учителей. На них нет данных для «Книги Памяти». Всего на мемориальной доске в музее Дома учителя города их значится 44. К Дню Победы в музее создан картостенд, на котоим вместе с фотографиями фронтовиков отмечен их боевые путь.

И все же некоторые мемориальные места в городе вызывают тревогу. О них, прямо скажем, забыли. У здания горно-металлургической академии им. Г. И. Носова установлен памятник преподавателям, сотрудникам и студентам, погибшим в годы войны. Но взгляните в мемориал: буквы и надписи по камню покосились, отдельные сбиты вове. Это ли не насмешка над фразой, венчающей памятник: «Никто не забыт, ничто не забыто»? Стыдно, право, за академию... Или взять хотя бы братскую могилу на левом берегу. Ведь умирали у нас от ран солдаты. Кто они и откуда родом? Сколько? Как и где воевали? Где их семьи? Им тоже нужно отдать последний долг. Необходимо записать, продолжить поиск сведений о всех захороненных в Магнитогорске. Должно быть, и поныне ждут весточки от них семьи. Это тоже одна из проблем «Комитета Памяти павших». С учетом проводимой паспортизации захоронений, памятных мест, горожанам нужно обратить внимание на их благоустройство и уход. Пример тому — парк Победы. Не зарастут ли где тропы Памяти Человека и Истории?

Более 12 тысяч имен и фамилий собрано «Комитетом Памяти павших». Его сотрудники ждут к себе посетителей. Пусть как можно больше людей узнают о судьбе своих родных и близких, тех, кто отдал жизнь за Родину, перед которыми мы до сих пор в неоплатном долгу.

П. СПИРИН.

«Комитет Памяти павших».

